

Г. В. Кретианин

**К ИТОГАМ ГУМБИННЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ:
ЕЩЕ РАЗ ОБ ОЦЕНКЕ У. ЧЕРЧИЛЛЕМ ПОБЕДЫ РУССКИХ ВОЙСК
В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ 20 АВГУСТА 1914 ГОДА**

144

В 2014 г. исполнится сто лет с начала Первой мировой войны, эпохального события, затрагивающего историю многих стран. Одним из ведущих государств-участников этой войны была Россия. Важным является то обстоятельство, что сегодняшняя территория Калининградской области РФ — часть бывшей Восточной Пруссии, на которой в августе 1914 г. развернулись бои между российской и немецкой армиями. На остальной территории современной России боевые действия в Первую мировую войну не велись.

Первое крупное сражение противостоявших армий произошло 20 августа (даты приведены по новому стилю. — Г.К.) под Гумбинне. Сражение завершилось победой русских войск, что привело к радикальному изменению хода всей войны: немцы, беспокоясь за судьбу Восточной Пруссии, перебросили часть своих сил с Западного фронта на Восточный, в результате не смогли взять Париж, и война вскоре превратилась в позиционную — губительную для Германии.

Так уж получилось, что региональная историография Первой мировой войны начала формироваться в основном в статьях журнала «Запад России» и монографиях по истории Восточной Пруссии [3, с. 179–187; 4, с. 177–182; 5, с. 371–378; 2, с. 346–364], а также в исторических очерках, написанных автором этого материала.

В одном из этих изданий содержатся слова У. Черчилля из газеты «Дейли Телеграф» за май 1930 г. о роли Гумбинненского сражения для судьбы Европы: «Очень немногие слышали о Гумбиннене, и почти никто не оценил ту *замечательную роль* (здесь и далее курсив мой. — Г.К.), которую сыграла эта победа. Русская контратака Третьего корпуса, тяжелые потери Макензена вызвали в 8-й немецкой армии панику, она покинула поле сражения, оставив на нем своих убитых и раненых, она признала факт, что была подавлена *мощью России*». Это высказывание приводит в своей статье участник боев в Восточной Пруссии в 1914–1915 гг. российский генерал А.П. Будберг [6, с. 14]¹.

Вполне естественен интерес, проявляемый россиянами, калининградцами, в частности, к событиям того времени. Свидетельством этому является и обращение доцента И.О. Дементьева к истории высказыва-

---

¹ Как справедливо отмечает И.О. Дементьев, в российской историографии есть несколько вариантов этой цитаты, имеющих «незначительные расхождения» [1, с. 93-99].

ния Уинстона Черчилля. Собственно говоря, историк ставит под сомнение факт признания Черчиллем «мощи России» и «замечательной роли» победы русской армии под Гумбинненом. Причем эти рассуждения аргументируются результатами критического разбора содержания цитаты, базирующегося на анализе текста сочинений У. Черчилля.

Более того, в поисках истины И.О. Дементьев обращается к важнейшей историографической проблеме — цитирование «чужих текстов» и соблюдение при этом точности и объективности. Критикуя «самого» Геродота, Илья Олегович высказывает сомнение в обоснованности цитирования «из вторых и даже третьих рук», ссылаясь на формулу «цит. по». По его мнению, фраза, приведенная Будбергом, это подтверждает, так как является, вернее, «не является единым текстом и составлена из нескольких фрагментов» [1, с. 98], а в дальнейшем цитирующие оказываются недостаточно критичны при ее тиражировании². Сомнение калининградского историка могло развеять обращение к первоисточнику. С этой целью он попросил помощи у американских специалистов, занимающихся сохранением черчиллевского наследия.

Так уж получилось, что приведенная цитата Черчилля из статьи А.П. Будберга была введена в оборот в местных изданиях мною, а статья И.О. Дементьева, подготовленная на высоком профессиональном и дискуссионном уровне, послужила своеобразным «принуждением» к ответу. Кроме того, с одной стороны, мне польстило оказаться в одном ряду с Геродотом и Черчиллем, с другой — «положение» обязывало, ибо уже в заключении своей статьи Илья Олегович ставит в пример калининградским авторам (подразумевая, скорее всего, меня. — Г.К.) своего американского корреспондента, участника поиска, относящегося «к своему делу серьезно и увлеченно, сочетая компетентность и такт, добросовестность и оперативность» [1, с. 99].

Что касается конкретного положения дел, то калининградский ученый, озаботившись весьма серьезной проблемой цитирования научных текстов, провел интереснейшее, хотя, на мой взгляд, и небесспорное исследование.

В переписке с заместителем председателя американского «Центра Черчилля» Р.М. Лэнгвортом И.О. Дементьев поставил перед ним прямой вопрос о точности передачи цитаты Черчилля российским эмигрантом Будбергом.

Ответ был получен быстро, в развернутой форме, но не содержал столь же конкретного ответа, каковым был вопрос И.О. Дементьева. Лэнгвот вначале сообщает, что «Черчилль действительно написал *приблизительно* такие слова о Гумбинненском сражении...» [1, с. 95], а через некоторое время добавляет, что у него «нет статьи в “Телеграф”, *вероятно* второй из двенадцати... опубликованной 6 мая 1930 г.» [1, с. 96]. Между тем, не будучи знакомым с содержанием газетной статьи Черчилля, Лэнгворт уверенно заявляет, что ее текст был воспроизведен

---

² С.И. Ожегов подобное действие — «соединение результатов чужих исследований, мыслей, без самостоятельной обработки источников» — называет компиляцией [7, с. 248].

в 12-й главе «Вторжение в Восточную Пруссию» заключительного тома «Восточный фронт» черчиллевского труда «Мировой кризис» [1, с. 95].

После этого в письме американского специалиста следует цитирование высказывания Черчилля, посвященного Гумбинненскому сражению, а также выдержка из книги другого американца — Мартина Гилберта — о боях под Шталлупёненом и Гумбинненом. Получается так, что американцы на поставленный перед ними вопрос не ответили.

Илья Олегович далее приводит весьма обширную выдержку из «Восточного фронта» Черчилля, относящуюся все к тому же сражению [1, с. 97]. Цитаты, использованной в сочинении Будберга, в ней тоже нет. Однако это не помешало калининградскому ученому сделать уже известный нам вывод о ее компилятивном характере.

По-видимому, поиск истины следует продолжить. Надо наконец найти тот самый номер газеты «Дейли Телеграф». В конечном счете, попытка, предпринятая И.О. Дементьевым, заслуживает одобрения и поддержки.

Но мне бы хотелось обратить внимание на действительно исторический казус, связанный с упомянутой в статье Ильи Олеговича перепиской У. Черчилля и командира III армейского корпуса³, внесшего решающий вклад в победу русских войск под Гумбинненом 20 августа 1914 г., генерала Н. Епанчина.

По данным М. Гилберта, Черчилль в 1935 г. — спустя несколько лет после упоминания о Гумбиннене в «Дейли Телеграф» — получил от Епанчина письмо с комментариями того сражения.

Н. Епанчин с семьей проживал в эмиграции в Ницце, жили небогато, испытывали нужду, и, по сообщению американского автора, русский генерал обратился с просьбой к влиятельному англичанину: не сможет ли британское правительство с учетом его заслуг в войне, в которой Англия и Россия были союзниками, назначить ему небольшую пенсию?

Компетентный, тактичный и добросовестный Р.М. Лэнгворт в своем письме И.О. Дементьеву приводит выдержку из ответа Черчилля Епанчину от 2 декабря 1935 г. Слова Черчилля цитируются по книге «сэра Мартина» Гилберта (прямо политика двойных стандартов: добропорядочному американцу можно цитировать «из вторых рук», а российскому профессору — нет). Суть ответа заключалась в простой отговорке Черчилля: он сожалеет, но ничего сделать для Епанчина не может, кроме посильной материальной помощи из личных средств [1, с. 96].

Интересно, что незадолго до своей смерти в 1940 г. Н.А. Епанчин завершил рукопись своих воспоминаний «На службе трех императоров», которую передал своему внуку, впоследствии известному меценату Э.А. фон Фальц-Фейну. В 1996 г. рукопись была издана в Москве [8]. Генерал вспоминает, что он обращался к Черчиллю с просьбой о назначении ему и его семье небольшой пенсии. Ответ члена британского парламента был весьма любопытен, по содержанию и по дате он отличается от цитируемого Гилбертом, и я позволю себе привести его с не-

³ В Первой мировой войне русские корпуса нумеровались римскими цифрами, дивизии и армии — арабскими. Разнобой в цитировании, о котором пишет И.О. Дементьев, есть следствие вмешательства в цитату на этапе редакторской чистки текста. — Г.К.

большим сокращением в переводе самого Н. А. Епанчина (прошу И. О. Дементьева меня извинить, но опять «из вторых рук»!):

Вестерхем 93	Чартвел Вестерхем
Конфиденциально	13 мая 1937, Кент
Дорогой генерал!	

Бесполезным было бы мое самое трогательное прошение на имя его Величества, поскольку нет никаких оснований, согласно которым Ваша просьба могла быть удовлетворена. Я попытаюсь, несмотря на Ваш запрет, намекнуть о Вашем деле советскому послу в Лондоне. Большие перемены происходят нынче в русской армии. Я вижу, что все большим признанием начинают пользоваться в России те, кто особенно отличился в бытность ее империей. Вполне вероятно, что Советское правительство за Ваши военные заслуги в войне против Германии <разрешит> Вам вернуться на родину. <...>

Любезно прошу Вас вместе с Вашим ответом вернуть мне мое письмо, так как его содержание носит конфиденциальный характер.

Ваш Уинстон Черчилль (цит. по: [8, с. 522])⁴.

Н. А. Епанчин письмо вернул адресату со своим ответом от 19 мая 1937 г. В письме русского генерала содержится вежливое упоминание о том, что он не желает просить помощи у советского правительства. А дальше, уже в тексте воспоминаний, Епанчин отмечает, что Черчилль сделал ему «возмутительное предложение поступить на службу к большевикам», причем в то время, когда в СССР были расстреляны высшие начальники Красной армии во главе с Тухачевским: «Вот уж действительно, нельзя не спросить, что же это за предложение: глупость или нахальство?..» (цит. по: [8, с. 523]).

Видимо, нельзя строго судить Епанчина за нарушенную конфиденциальность, ведь письмо стало доступным читателю спустя полвека. Спрашивается, почему Черчилль опасался огласки? Неужели потому, что окружающим стали бы известны его не самые лучшие личные качества: беспринципность, лицемерие, пренебрежительность к тем, кто в далеком 1914 г. в восточно-прусских лесах и болотах не щадил своей жизни ради далекого туманного Альбиона?

Исследовательский интерес представляет расхождение в датах письма. Можно предположить, что за эти два года (1935–1937) между Н. А. Епанчиным и У. Черчиллем было несколько письменных контактов. Было бы неплохо найти эту корреспонденцию. Вместе со статьей в «Дейли Телеграф» это значительно расширило бы наши знания о событиях почти вековой давности.

Список источников и литературы

1. Дементьев И. О. Черчилль о Гумбиннене: к истории одной цитаты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 12.

2. Кретьнин Г. В. Август четырнадцатого // Очерки истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретьнин [и др.]. Калининград, 2002.

⁴ В книге приведен текст оригинала и на английском языке.

3. *Кретинин Г. В.* Неизвестная война // Запад России. 1994. №1 (9).
4. *Кретинин Г. В.* Неизвестная война (окончание) // Запад России. 1994. №4 (12).
5. *Кретинин Г. В.* Август четырнадцатого. Сражения на полях Восточной Пруссии // Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны. Исторические очерки. Документы. Материалы / В.И. Гальцов [и др.]. Калининград, 1996.
6. *Будберг А.* Гумбиннен. Забытый день русской славы. Сан-Франциско, 1938.
7. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1986.
8. *Епанчин Н.* На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996.

Г. В. Кретинин,
проф. БФУ им. И. Канта,
руководитель Балтийского регионального
информационно-аналитического центра
Российского института стратегических исследований